

24 АПР. 1933

Памяти К. А. Марджа

НА ТРАУРНОМ СОБРАНИИ

Часовая стрелка показывает 5 ч. 30 м.

В этот момент в Москве предают кремации тело народного артиста К. А. Марджанишвили.

Зал встает. Симофонический оркестр, руководимый тов. Мижеладзе, исполняет траурный марш Шопена.

В небольшом вступительном слове тов. Дудучава характеризует творческий путь К. Марджанишвили.

Крупнейший мастер сцены, неутомимый новатор, для которого тесны были рамки отдельных театральных течений, кабинетных теорий. Энтузиаст - художник, шедший в массы, туда, где ключом бьет жизнь. Создатель грузинского советского театра, поднявший на огромную высоту театральную культуру Грузии, поставивший ее на службу социализму.

Один за другим выходят к авансцене представители театров и организаций.

— Театр наш осиротел, — говорит артист театра Марджанишвили тов. **Кобахидзе**, — понес невозвратимую утрату. Мы потеряли большого художника, друга - учителя, с которым привыкли делить наши радости

и печали. Но как бы ни была тяжела эта потеря, наш долг перед общественностью продолжать дело Марджанишвили, следовать его занятиям.

Кобахидзе сменяет **Ак. Васадзе**:

Театр Руставели вместе со всеми, глубоко скорбит по поводу смерти замечательного мастера сцены, «объединившего в борьбе за новый советский грузинский театр все живые, творческие силы. Вместе с ним мы боролись против рутинны, против пережитков, обветшалых традиций в театре и вместе с ним пришли мы к победе. Пусть в дальнейшем наши пути разошлись — разными путями мы продолжали идти к одной цели. И перед памятью Марджанишвили руставелицы низко склоняют голову.

Говорят представители театров тюркского, русского, армянского, союза рабов, Госкиндрома, говорит прочувствованную речь от имени драматургов и писателей **Шалва Дадиани**. Их выступления перемежаются с исполнением музыкальных отрывков из Вагнера.

Траурное собрание заканчивается траурным маршем из «Гибели богов» Вагнера.